

— Сегодня вечером у господина деловая встреча, он, возможно, вернётся поздно... а может, и вовсе не вернётся, — тетушка Цю вытирала руки об фартук.

Чи Янь с удовольствием хлебал лапшу, задумчиво держа её на кончиках губ, и в душе радовался.

— М-м-м! — поспешно кивнул он. — Завтра, когда уйду, обязательно закрою дверь.

Тетушка Цю тоже села и с улыбкой спросила:

— Кажется, ты рад, что господин не вернётся.

Чи Янь наклонил голову, подумав, и постарался оправдаться:

— Нет, просто... Президент Ци так занят на работе, ему не нужно обо мне беспокоиться.

Но мысли этого молодого парня не могли ускользнуть от пронизательного взгляда тетушки Цю. Она всё поняла, но не стала говорить об этом.

Она ведь видела всех тех, кто побывал в постели Ци Шоулиня, и Чи Янь был самым неприметным из них. Но к нему Ци Шоулинь проявлял особую терпимость и терпение.

— Господин Ци, кроме того, что немного брезглив, в остальном совсем неплохой человек, — вдруг откровенно сказала тетушка Цю.

— А? — Чи Янь замер с палочками для лапши в воздухе.

Он не замечал, чтобы у Ци Шоулиня была какая-то брезгливость. Ведь раньше, когда они вместе ели суп с говядиной, он сидел за маслянистыми столами и лавками.

— Да... — Тетушка Цю подняла брови и серьёзно продолжила:

— В прошлый раз он обнаружил волос в щели дивана и велел мне уделять больше внимания уборке.

Чи Янь широко раскрыл глаза и смущённо произнёс:

— Правда?..

— Да, всего один волос, но он отнёсся к этому очень серьёзно, — тетушка Цю посмотрела на

часы. — Ой, уже поздно. Вам тоже стоит пораньше лечь спать, я пойду.

Чи Янь, наевшись, помыл миску и продолжил читать, делая заметки. Часть о логических операциях в языке Си вызывала у него головную боль. После полуночи, подумав, что завтра на работу, он решил лечь спать.

В этот момент у двери раздался звук — после двух сигналов электронного замка дверь открылась.

Чи Янь сначала испугался, подумав, что тетюшка Цю что-то забыла. Он направился к двери:

— Тетюшка Цю? Вы...

Бледная рука легла на дверной косяк, затем медленно повернулась, словно поддерживая своего хозяина.

— Ци... Президент Ци... — Чи Янь замер.

Разве он не должен был сегодня не вернуться?

Ци Шоулинь стоял за дверью, едва держась на ногах, его глаза были почти закрыты. Тяжёлый запах алкоголя ударил в нос Чи Яню. Тот поспешил поддержать его, втащил в дом и усадил на стул. Ци Шоулинь откинулся на спинку, не говоря ни слова, лишь хмуря брови и тяжело дыша, словно ему было очень плохо.

— Отдохните здесь, я приготовлю вам медовую воду, — Чи Янь, видя, что тот ещё в состоянии держать себя в руках, поспешил на кухню вскипятить воду и найти мёд.

Когда он наконец отыскал мёд, развёл его горячей водой и вышел, Ци Шоулиня уже не было.

— Ээ? — Чи Янь увидел лишь снятый и брошенный на пол галстук и пиджак.

Подняв их, он услышал шум на втором этаже.

Ци Шоулиня рвало, и это было поистине ужасающее зрелище.

Чи Янь тихо поднялся на второй этаж к ванной. Дверь была закрыта, и он не мог войти. Через некоторое время, когда звуки прекратились, он постучал.

— Президент Ци... Вы в порядке?

Ответа не последовало. Постучав ещё раз и снова не получив ответа, Чи Янь, боясь, что Ци Шоулинь потерял сознание, отбросил сомнения и открыл дверь.

Ци Шоулинь не потерял сознание, он просто стоял, опираясь на раковину, словно в оцепенении. Почувствовав, что дверь открылась, он медленно повернул голову и уставился на Чи Яня, его глаза были полны крови.

— Ээ... Я просто хотел спросить, не хотите ли вы медовой воды, может, станет легче, — Чи Янь был ошеломлён этим свирепым взглядом, осторожно протянул воду и неловко улыбнулся.

Он услышал, как Ци Шоулинь, кажется, вздохнул, вытер рот полотенцем, взял стакан с медовой водой и медленно выпил её.

— Ещё хотите? — Чи Янь снова попытался помочь ему встать.

Ци Шоулинь словно использовал его как костыль, полностью опираясь на него.

Он ведь мог сам подняться наверх, почему теперь не может пройти этот короткий путь? Чи Янь был в замешательстве, но он привык заботиться о других, поэтому не испытывал никакого отвращения.

Помогая Ци Шоулиню лечь в постель, он снял с него обувь и носки, принёс полотенце, чтобы вытереть руки и лицо, и укрыл его одеялом.

— Спите, спите... — Чи Янь говорил, как будто убаюкивая ребёнка. — Если вам станет плохо, позовите меня.

После всех этих хлопот было уже около часа ночи. Чи Янь, забыв про сон и еду, учился, а затем ухаживал за своим покровителем, и теперь был совершенно измотан. Но он помнил, что говорила тетушка Цю. Оказывается, Ци Шоулинь не терпит даже одного волоска в щели дивана... Возможно, это был его волос, оставшийся после ночи, проведённой на диване.

Нельзя допустить, чтобы тетушку Цю снова ругали.

Ци Шоулинь открыл глаза, чувствуя, что всё его тело горит, и от него исходит неприятный запах алкоголя. Но, к счастью, после того как его вырвало, он уже почти пришёл в себя. Обычно он не пьянеет легко, но сегодня ему пришлось выпить много разного алкоголя. Красное вино, белое вино — смесь, которая особенно тяжело переносится.

Он встал и пошёл принять душ. Он помнил, что Чи Янь заботился о нём... В сердце что-то ёкнуло, и он направился прямо в гостевую комнату. Сегодня он ещё не успел как следует взглянуть на этого парня.

Дверь гостевой комнаты была открыта, внутри было темно.

Ци Шоулинь знал, что после того, как они занимались сексом, Чи Янь никогда не спал рядом с ним. Хотя в душе он чувствовал что-то неладное, это была его привычка в обращении с любовниками. Чи Яню не нужно было делать исключений.

Он специально замедлил шаги, войдя в гостевую комнату. Ему вдруг захотелось увидеть лицо Чи Яня во сне.

Но постель была аккуратно заправлена, холодная и неухоженная, словно ею давно никто не пользовался.

Не только сегодня, но и, кажется, очень, очень давно здесь не было никого.

Где он?! Ци Шоулинь почувствовал, что стал ещё трезвее. Куда он мог уйти, кроме этого места?!

К тому же он ведь... ведь сказал, что можно позвать, если станет плохо.

Ци Шоулинь в тапочках спустился вниз, включив все светильники в доме.

Нет, нет... На диване нет, на шерстяном ковре тоже нет... Нигде не было Чи Яня.

Ци Шоулинь, словно разъярённый зверь, ходил туда-сюда, мышцы лица напряжены, внутри него бушевала ярость.

Пока он не наткнулся на пару тапочек. Он устоял на них, скользящих по гладкому деревянному полу.

Если бы человек ушёл, тапочки остались бы у входа, а не в доме.

И тогда Ци Шоулинь нашёл Чи Яня.

Чи Янь никуда не ушёл, он спал в маленьком проходе перед кладовой. Ци Шоулинь никогда не говорил ему, что можно использовать гостевую комнату, поэтому он воспринимал молчание как запрет. Он также помнил слова тетушки Цю и больше не решался спать на диване. Более того, он не спал даже на полу в гостиной, потому что там лежал дорогой шерстяной ковёр.

На самом деле, каждую ночь, проведённую у Ци Шоулиня, он просыпался до прихода тетушки Цю, делая вид, что собирается уйти. Спал он в этом проходе, чтобы тетушка Цю, открыв дверь, не увидела его сразу, здесь хоть было немного укрытия.

Ци Шоулинь смотрел на Чи Яня сверху вниз. Тот лежал на деревянном полу, не снимая одежды, одетый, голова лежала на рюкзаке. Хотя он был укрыт курткой, казалось, он был готов вскочить и уйти в любой момент.

Ци Шоулинь не успокоился, найдя его, напротив, в его сердце разгорался безымянный гнев.

Он был как стоячая вода, одинокий огонь, твёрдый камень.

Не мог создать рябь, не мог согреть других, не мог смягчиться.

Ци Шоулинь грубо перенёс его обратно в спальню, этот бессердечный парень всё ещё крепко спал. Одежда выбилась из брюк, обнажив тонкую талию. Ци Шоулинь навалился на него, не тратя времени на подготовку Чи Яня, надел презерватив и вошёл в него. Хотя они давно не занимались сексом, но он уже был достаточно привыкшим к нему, и задний проход дрожа принял Ци Шоулиня.

<http://bllate.org/book/15527/1380420>